



ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

JOURNALISM AND PR

УДК 811.161.1

МЕТОДОЛОГИЯ ОПИСАНИЯ КАТЕГОРИИ ДОСТОВЕРНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

METHODOLOGY FOR DESCRIPTION OF VERACITY IN THE THEORY AND PRACTICE OF JOURNALISM

А.В. Белоедова, М.Ю. Казак
A.V. Beloedova, M.Y. Kazak

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: beloedova@bsu.edu.ru; kazak@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье анализируются подходы и способы осмысления категории достоверности в работах по журналистике. Достоверность, наряду с объективностью, признается важнейшим принципом в теории и практике журналистики, где, в сравнении с философскими науками, имеет свою специфику.

Abstract

The paper observes the approaches and means for description of the category of veracity in journalism works. The veracity, as well as the objectivity, is declared to be the main principle in the theory and practice of journalism, but still has its own specificity as compared to philosophical considerations.

Ключевые слова: достоверность, объективность, точность и полнота информации, социальный факт, оперативное знание о действительности.

Keywords: veracity, objectivity, accuracy and completeness of information, social fact, operative knowledge about reality.

Введение

Категория достоверности и связанные с нею проблемы отражения и социального конструирования медиареальности занимают важное место в современных исследованиях. Диапазон подходов к возможности адекватного отражения действительности в журналистских текстах чрезвычайно многообразен и порой полярно противопоставлен – от провозглашения полной «потери смысла» в пространстве СМИ до признания за журналистикой способности консолидировать общество и изобразить жизнь во всей ее сложности и полноте. Эти взгляды опираются на философские доктрины, которые можно объединить в два больших лагеря – реалистов, признающих познаваемость реального мира, и конструктивистов, исходящих из того, что образ мира является конструкцией человеческого сознания. Мы следуем концепции В.А. Лекторского, предложившего свой вариант конструктивного реализма, согласно которому субъект в своей познавательной деятельности



имеет дело с тем миром, который конструирует, при этом сконструированный мир является не фантастической конструкцией, а проекцией реального мира.

В качестве объекта исследования в статье выступают общенаучные понятия достоверности, объективности, точности, факта, знания; предметом же исследования является специфика этих категорий и их предназначение в журналистском дискурсе. Проблематика, связанная с истинностью и достоверностью, относится к междисциплинарной области, в связи с чем исследование опирается на такие сферы научного знания, как философия, эпистемология, лингвистика, журналистика, медиаправо, профессиональная этика.

Основная часть

Категория достоверности относится к важнейшим принципам и постулатам в теории и практике журналистики. Требование к достоверности информации связывают с самой сущностью журналистики как вида социальной деятельности, предназначение которой – создать «адекватную картину мира», панораму текущей жизни общества, «образ современности» [20, с. 367; 9, с. 72; 23, с. 101].

В научной литературе под достоверной информацией может пониматься ее «*точность* (степень приближенности к реальному прототипу сообщения) и *полнота* (раскрытие смысла и значения происходящего)» [9, с. 69]; «максимально точное представление *фактов* жизни» [20, с. 117]; «подлинность сообщения, подтвержденная в тексте комментариями, отсылками к источникам информации, заслуживающим доверия» [14, с. 95]. Словарь Б.Н. Лозовского «Журналистика: краткий словарь» фиксирует в словарной статье «достоверность информации» три значения: «1. Информация, не вызывающая сомнений, подлинная, реальная. 2. В ст. 57 ЗРФ «О СМИ» речь идет о сведениях, соответствующих действительности, т. е. фактах, наличие которых при необходимости можно подтвердить юридически корректными процедурами (с использованием документов, свидетелей, экспертных заключений и т. д.). 3. В практике журналистики достоверными считаются сведения, публикуемые с *обязательной ссылкой на источник*» [13]. В качестве синонима к достоверности используется термин «правдивость», который, в неразрывной связи с объективностью, признается ведущим принципом журналистской деятельности.

Достоверность является центральным понятием для медиаправа и этических кодексов, регулирующих профессиональные нормы в сфере массмедиа. Основным источником права в сфере СМИ является ФЗ РФ «О СМИ». Понятие «достоверность» фигурирует в статьях 47 (права журналиста) и 49 (обязанности журналиста) в виде требования «проверять достоверность сообщаемой информации» [27, <http://>]. Следовательно, проверка распространяемой информации на ее соответствие реальности является одновременно как правом журналиста, так и его обязанностью. Апелляция к достоверности и требование проверки информации прямо или косвенно присутствует во многих статьях этических кодексов. Ср.:

«Уважение правды и право общества знать правду – первоочередный долг журналиста» (Декларация принципов поведения журналистов, принятая на Втором Всемирном Конгрессе Международной Федерации журналистов в Бордо в 1954 г.).

«Первейшая обязанность журналиста – гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации посредством честного отражения объективной реальности...» (Международные принципы профессиональной этики журналиста, 1983).

«Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому-либо ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой истинной информации или распространением заведомо ложных сведений.

Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространенного за его подписью, под его



псевдонимом либо анонимно, но с его ведома и согласия» (Декларация Московской хартии журналистов, 1994).

Журналист обязан *«проверять достоверность информации, поступающей из любого источника, и избегать непреднамеренных ошибок»* (Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов, 1996).

В «Хартии телерадиовещателей» достоверной информации посвящен отдельный раздел, где под достоверностью понимается проведение четких различий между сообщениями о фактах, комментариями и предположениями. В «Кодексе журналистов Белгородчины» (разработчик А.П. Короченский) вопрос достоверности рассматривается в разделе «Точность и достоверность журналистских публикаций» [19, <http://>].

Вопросы профессиональной честности приобрели обостренное звучание в эпоху Интернета, цифровых массмедиа, новых источников информации и мультимедийных инструментов сбора контента (социальные сети, блогосфера, краудсорсинг, интернет-комментарии пользователей, интерактивная связь, фрилансерство). «Обширные “сливы” в СМИ данных из многообразных спецслужб ... – это факт, ставший характерной приметой современной истории», – пишет В.Д. Мансурова [16, с. 109]. Наряду с этим действуют процессы коммерциализации СМИ, обуславливающие появление политико-развлекательных массмедийных моделей, бульварно-желтой и асоциальной прессы. Корни этих процессов – прежде всего в небывалой тенденциозности, вытесняющей объективную информацию, подменяющей анализ манипулированием, гласность и свободу – скрытой рекламой и т. п. [20, с. 129].

Журналист имеет дело с социальными фактами, стремясь «отыскать в действительности устойчивые, носящие статистический характер явления». Социальный факт в науке «превращается в факт социологический», в СМИ – становится *журналистским фактом* [24, с. 94]. Факты ранжируются в журналистских медиатекстах по степени достоверности, точности, полноты, масштабности, значимости. Е.П. Прохоров предлагает делить фактическую информацию на «факты» (объективно значительные данные), «фактики» (реальные, но малозначимые данные) и «фактоиды» («факты третьего порядка», предположение о наличии фактов). Если фактом обычно называют существенные, значимые, характерные события, заявления и поступки, то «фактики» образуют группу несущественных сведений, годных лишь для упоминания «между прочим». Ученый отмечает, что первостепенное значение имеют те сведения, которые журналист получил непосредственно из реальной жизни и которые имеют документальное подтверждение (зафиксированы в письменной форме, на фото-, фоно-, видеопленке «с очевидными доказательствами подлинности»). Информация, предлагаемая аудитории, должна сопровождаться ссылками на источник сведений, при этом желательны наличие завизированного текста интервью, должным образом сделанной копии документа, точной отсылки на книгу или статью и т. п. Если же сведения документального подтверждения не имеют, то такого рода информацией «следует пользоваться с осторожностью», эти сведения могут оказаться преувеличенными, могут быть незначительными, случайными, несущественными [20, с. 117-118; 296].

Являясь сложной многомерной категорией, достоверность проявляется через частные по отношению к ней категории точности, информативности, объективности [17, с. 25]. Следуя этой идее, мы попытаемся рассмотреть специфику категории достоверности в медиадискурсе через категории информативности, точности и объективности.

I. Информативность. Основное предназначение информации в публичной сфере – обеспечение своей аудитории актуальными, своевременными, достоверными сведениями практически из всех форм и видов человеческой деятельности (политика, экономика, наука, идеология, религия, искусство, моральные ценности и др.).

Базисными для теории журналистики являются понятия социальной информации и ее разновидностей – массовой и журналистской информации. Журналисты имеют дело главным образом с социальной информацией, которая *«производится в процессе человеческой*



деятельности, отражает факты с точки зрения их общественной значимости и служит для общения между людьми и достижения ими своих целей, обусловленных их социальным положением» [12, с. 75]. Массовая информация как часть социальной информации предназначена для всех социальных групп (количественный параметр), а потому является общезначимой и общедоступной (качественный параметр) [10, с. 29]. Подробная характеристика журналистской информации, «самой социальной» по своей значимости и распространенности, осуществлена С.Г. Корконосенко. По словам ученого, журналистская информация «соединяет в себе документальную обоснованность сведений, их осмысление с позиций социальных интересов и свидетельства личного восприятия автором наблюдаемых событий». К основным ее свойствам относят документализм в отражении действительности; актуальность материалов СМИ; идейную насыщенность; аналитичность подхода; популярность изложения сложных тем; регулярность информации; коллективность труда [9, с. 81-85]. Эти свойства учитываются в совокупности критериев отбора информации (новизна, достоверность, доступность, своевременность, релевантность и т. д.) [10; 21; 29 и др.].

Важной стороной социальной/массовой/журналистской информации является ее деление на потенциальную (информация до соприкосновения с потребителем), принятую (информация, воспринятая аудиторией) и реальную (информация, использованная аудиторией) [20, с. 45]. Это деление, по сути, отражает этапы информационного процесса и познавательной деятельности журналиста, сопряженные с отображением действительности, созданием текста и его освоением аудиторией.

В работе Е.С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира» качество информации (полнота/неполнота) и количество информации (достаточность/недостаточность) соотносятся со степенями достоверности информации. Свойством объективной полноты обладает информация, полученная при непосредственном восприятии («сам видел», «сам слышал») или «на основе безусловной истинности логических предпосылок и строгости логического вывода» (*квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов*) [30, с. 213]. Неполная или недостаточная информация сопровождается специальными языковыми показателями, свидетельствующими о разной степени достоверности типа *кажется, как будто, вроде, может быть, кто знает, как знать, показалось*.

Получение информации сопрягается с ее источниками: непосредственными (я вижу/слышу), опосредованными, основанными на знании (я думаю/читаю), и косвенными, иначе – информацией «из вторых рук» (*по словам, мэр рассказал, оппозиционные СМИ заявили, собеседники считают, по предварительной информации, по версии следствия, анонимный источник сообщает, говорят, мол, де, дескать, якобы, по-моему*).

Механизмы отображения действительности и их речевое воплощение в журналистских текстах обычно соотносятся с разными типами информации (Л.Р. Дускаева, М.Н. Ким, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Л.Е. Кройчик, Г.В. Лазутина, Б.Я. Мисонжников, Е.И. Пронин, Е.П. Прохоров, М.И. Стюфляева, В.В. Ученова, М.И. Шостак и др.). Так, А.А. Тертычный выделяет шесть типов информации, комбинирование которых позволяет журналисту осветить широкий спектр событий реального мира:

- фактологическая информация (достоверные сведения, устанавливающие реальность существования каких-либо явлений в настоящем или прошлом);
- вероятностная информация (предположения, прогнозы, гипотезы, версии. Этот тип информации может опираться на достоверную информацию, но может быть лишен подобных оснований);
- превентивная информация (сообщения о событиях, которые «запланированы» и с большой долей вероятности должны произойти в ближайшее время. Этот тип информации занимает промежуточное положение между фактологической и вероятностной);
- оценочная информация (отношение субъекта к оцениваемому предмету);



- нормативная информация (различного рода требования, адресованные обществом социальным группам, отдельным личностям; законы, постановления, указы органов власти т.д.);
- программная информация (разработанная журналистом совокупность действий, ведущая к желаемому результату; советы, рекомендации) [26, с. 53-58].

Содержание журналистского текста в работах Е.П. Прохорова представляет собой единство четырех типов информации: дескриптивной, прескриптивной, валюативной, нормативной (d, p, v, n). Дескриптивная (описательная) информация опирается на факты, знание «того, что есть», предоставляя аудитории «все богатство окружающего мира – событий, явлений, законов, процессов и человеческих отношений, характеров, судеб». Прескриптивная информация (представление о «желаемом будущем») являет собой осмысление фактов в свете того социального идеала, которого придерживается журналист. Валюативная (ценностная, оценочная) информация возникает в результате сравнения имеющихся данных с социальным идеалом, что позволяет журналисту оценить происходящее событие, наметившуюся тенденцию или установленные закономерности. Журналист может открыто высказать свою точку зрения на происходящее или, «наоборот, как можно беспристрастнее «подать» факт. Однако в обоих случаях уйти от ценностного подхода ему не удастся». Нормативная информация дает ответ на вопрос «что делать?» [20, с. 49-51].

Теория «элементарных выразительных средств журналистики» Е.И. Пронина, получившая развитие в учебнике Г.В. Лазутиной «Основы творческой деятельности журналиста», базируется на трех типах информации: фактологической (служащей для раскрытия темы), образной (для передачи «опорной идеи») и нормативной (для передачи «рабочей идеи») [18, с. 82; 13]. Диалогическая концепция газетных речевых жанров, разработанная Л.Р. Дускаевой, также опирается на три вида информирования читательской аудитории, которое осуществляется в направлении информирования, оценочного диагностирования и стимулирования социальной активности [3, с. 11].

Обзор научной литературы позволяет констатировать, что в журналистских текстах используются разные типы информации (факты, оценки и нормативы, мнения, гипотезы, прогнозы, версии, непосредственная и опосредованная информация, информация «из вторых/третьих рук», факты и фактоиды), занимающие на шкале достоверности разные позиции. Выделение разнотипной информации в журналистском тексте отражает специфику творческой деятельности журналиста, направленной на информирование и воздействие. В текстовом изложении событий возникают сложные переплетения объективного и субъективного начал, фактологии, ее интерпретации и оценки. Вместе с тем главной функцией журналистской информации является обеспечение целевой аудитории актуальными, своевременными, новыми, достоверными сведениями, которые соответствуют запросам потребителей информации.

II. Точность. Точность как понятие логики и гносеологии характеризует степень (меру) соответствия научного знания реальности. В современных философских подходах отмечается, что «точность знания не может быть абсолютной, она исторически изменчива и относительна», при этом даже в формализованных теориях методы, лежащие в основе уточнения научного знания, обнаруживают свою ограниченность [6]. Определение точности в журналистике опирается на философское понимание этой категории: точность – «степень приближенности к реальному прототипу сообщения» [9, с. 69]; «соответствие содержания новостного события действительности» [5, <http:///>]; «высокая степень релевантности отражения события на лексико-смысловом уровне текста» [14, с. 95]. В исследованиях вычленяются различного рода факторы, объективно ограничивающие репрезентацию точности в журналистских медиатекстах:

- ✓ сам реальный мир сложен, ему в большей степени присущи неточность, неопределенность, приблизительность, нежели абсолютная точность;



✓ для коммуникативных нужд в большинстве случаев оказывается достаточным приблизительное или грубое очерчивание реальных ситуаций: «можно просто наметить некоторое развитие ситуации, чтобы адресат сообщения оказался способным домыслить детали и дополнительные дескрипции ситуации» [15, с. 127];

✓ абсолютная точность исключена на языковом уровне, поскольку естественный язык опирается на нечеткие, весьма размытые понятия и обладает значительным количеством неточных знаков и номинаций на всех языковых уровнях, например, *беловатый, некто, какой-то, как бы, едва ли, почти, человек восемь, может быть, не то – не то, то ли – то ли*.

Учитывая названные обстоятельства, ученые выделяют объективные и субъективные факторы, обуславливающие использование языковых единиц разной степени точности. К объективным факторам относят саму реальную действительность, в разной степени познанную и в разной степени познаваемую; не всегда непосредственно наблюдаемую и далеко не всегда поддающуюся точной номинации. К субъективным факторам можно отнести точность / неточность знаний человека, его уверенность / неуверенность в достоверности передаваемой информации, желание утаить точную информацию или предложить заведомо ложную; нежелание нести ответственность за сообщаемое; намерение сгладить резкие номинации [1, с. 5; 15, с. 120; 17, с. 37-42]. Лингвистическая неточность обусловлена существованием в языке единиц с широкой и неопределенной семантикой, связана с тенденцией к округлению дробных чисел, с явлениями полисемии, синонимии, омонимии, с процессами генерализации, редукции, эвфемизации, метафоризации, экспрессивизации.

Точность считается одним из главных достоинств речи. Основные условия, способствующие созданию точной речи, – это знание предмета речи, знание языковой системы и прочные речевые навыки [2, с. 125]. Важное место в создании речевой точности выполняет словоупотребление, связанное с пониманием значений многозначных слов, выбором слов в синонимическом ряду, разграничением омонимов, паронимов, знанием семантики иноязычных, профессиональных, архаичных слов [25, с. 555]. Речевая точность/неточность зависит от ситуации общения, прагматических целей и интересов коммуникантов. В коммуникации может отсутствовать необходимость быть точным, так как, например, не имеет практического смысла указывать точное количество людей, собравшихся на митинг, или в контексте бытового общения с точностью до секунды обозначать скорость ветра. Наряду с этим, «необходимо учитывать фактор личности самого говорящего, его забывчивость, небрежность вербализации, психическое и эмоциональное состояние в момент говорения» [17, с. 36, 40].

В публицистическом стиле точность описываемого события исследователи в первую очередь соотносят с новостными материалами и действием информационной функции [5; 14; 8], что проявляется в использовании терминологии, специальной лексики из разных областей знания и профессий; употреблении собственных имен (географические названия, наименования учреждений и организаций, аббревиатуры и словосложения). Представляется, однако, что демаркационная линия между точностью и приблизительностью задается не столько оппозицией между группами жанров, сколько определяется ситуацией общения, прагматическими целями и интересами, необходимостью обобщенно или детализировано репрезентировать в тексте отображаемое явление.

III. Объективность. Философская трактовка категории объективности базируется на онтологическом и гносеологическом к ней подходах. В первом смысле объективность означает внешний по отношению к сознанию мир; во втором – отображение сознанием материальной действительности, независимой от человека. Объективность – это способность непредвзято вникать в содержание дела, представляя объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта [28; 4].

Требование объективности информации, как и ее достоверности, занимает первую строку в учебниках, этических кодексах, других нормативных документах по журналистике:



Объективность – главное требование к журналистскому материалу; Объективность и честность – главные принципы журналистского творчества и др. Вопрос об природе объективности соотносится в журналистике в первую очередь с фактическими сведениями, отбор которых начинается на этапе поиска информации и завершается включением фактов в текстовую ткань. Объективный материал в журналистском представлении – «это тот, который *основан на фактах*, а не на домыслах, вымыслах или фантазиях», опирающийся на эмпирические свидетельства, логические обоснования и независимость суждений [7, с. 188]. Искажение реальной действительности в угоду авторской фантазии «идет вразрез с законами и этикой журналистики» [9, с. 83].

Осуществленный Е.А. Кожемякиным анализ представлений об объективности в журналистском дискурсе, позволил выделить три основных подхода, которыми руководствуются теоретики и практики журналистики. Первый из них – фактуалистский – основан на здравом смысле и адекватном представлении действительности, он исходит из допущения, что «действительность такова, какой она нам кажется». Это понимание объективности чаще всего декларируется авторами работ по журналистике.

Второй подход – теоретический – встречается реже, например, в работах Е.П. Прохорова, где объективность определяется через такие свойства журналистского текста, как аргументированность и логическая стройность: «Если проблема правдивости – это проблема фактической основательности (точности и полноты фактов), то собственно проблема объективности это также и вопрос верной трактовки каждого из отобранных фактов, их связей и взаимосвязей; это и вопрос аргументированности и убедительности интерпретации, высказанных на основе анализа фактов, выводов, суждений и предложений» [20, с. 118-120]. По мнению Е.А. Кожемякина, в данном случае речь идет не столько о репрезентации объективных фактов в журналистских текстах, сколько «об обоснованном мнении журналиста как условии объективности журналистского знания. Иными словами, объективность здесь толкуется как обоснованная субъективность» [7, с. 192].

Теоретический подход представлен в учебнике «Социология журналистики», где автор раздела В.И. Кузин утверждает, что сам по себе факт не раскрывает истины, поскольку все зависит от концепции, выбора системы координат, методов и способов интерпретации: «Факты укладываются в систему на основе теории, определенных гипотез и взглядов. Этот вывод действует и в области прессы. Журналистская информация опосредуется социальными факторами, теориями, принятыми в обществе, а также мышлением и взглядами автора. Социологическое мышление позволяет журналисту создавать «картину жизни» более *адекватную действительности*, более свободную от эмпирики и стереотипов» [24, с. 136].

Третий подход реализуется в смешанной трактовке объективности, которая предстает как сочетание полноты и точности фактов и как плюрализм мнений. Именно этим путем идет Б.Н. Лозовский, определяя объективность как «один из принципов профессиональной деятельности работников печати, радио и телевидения, предполагающий полное, всестороннее, исчерпывающее описание события, явления с использованием необходимого и достаточного количества фактических сведений. Объективность являет собой также и способ предъявления информации, который исключает эмоции, отделяет факты от мнений, беспристрастно описывает, обеспечивает точность сведений и сбалансированность мнений, представляет конкурирующие точки зрения с тщательным использованием знаков цитирования, излагает информацию в разумной последовательности» [13]. Наряду с требованиями информационной точности и сбалансированности мнений, Б.Н. Лозовский соотносит объективность с приемами предъявления информации в тексте – беспристрастностью и эмоциональной нейтральностью освещения события.

С целью преодоления теоретического разнобоя взглядов на объективность в СМИ Е.А. Кожемякин предлагает несколько возможных решений, из которых наиболее приемлемым автору представляется отнесение объективности к аксиологической категории, высшей ценности журналистики, которая не достижима в реальных условиях: «Признание



объективности не обязательным требованием или методом, а идеальной целью ... могло бы помочь сохранить основания журналистики как института и творчества и в то же время «освободить» журналистов от невыполнимого обязательства *быть* объективным в каждом конкретном акте познания» [7, с. 193].

Вместе с тем «освободить» журналиста от непосильной ноши «быть объективным в каждом конкретном акте познания» помогают именно современные философские изыскания, где общепризнанной является идея о том, что **абсолютная объективность недостижима ни в одной области, включая научное познание**. Исследователи отказываются от жесткого противопоставления объективного мира субъективному, поскольку объективное не может не зависеть от субъекта. Сама форма, в которой предстает истина, субъективна, т. к. выступает свойством человеческого знания [11, с. 161]. Особенно сложным предстает соотношение объективного и субъективного в социальных и гуманитарных науках, опирающихся на интуитивные способы познания действительности, всегда содержащих «явные или неявные оценочные высказывания», что привносит в эти науки сильное личностное начало. Вместе с тем без субъективации невозможна деятельность человека по преобразованию мира. Если «социальные и гуманитарные науки не будут содержать никаких рекомендаций, касающихся человеческой деятельности, целесообразность таких наук станет сомнительной». Проблема в отношении этих наук состоит не в том, чтобы полностью устранить субъективность, но в том, чтобы «разработать надежные критерии обоснованности» знаний [28].

Теоретическое осмысление категории объективности в журналистике представляет немалую сложность, на что указывают исследователи, отмечая, что добиться объективности в изображении действительности еще более сложно, чем добиться достоверности сообщаемых фактов. Отвечая на принципиальный для журналистики вопрос, возможна ли абсолютная объективность, Е.П. Прохоров пишет: «... и в гносеологическом смысле (трудности познания) и в социальном (влияние позиции) абсолютной реализации этого принципа добиться невозможно», однако «есть общие требования, следование которым наиболее приближает журналиста к созданию адекватной картины жизни» [20, с. 117]. На эффективность журналистской деятельности оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы, присутствующие в информационно-коммуникационных процессах. Коммуникативное взаимодействие журналиста с массовой аудиторией осуществляется через объективно существующие медиатексты, за которыми стоят разные типы субъектов: индивидуальные (частные), т. е. создатели текстов с их субъективным миром, и коллективные (социальные), представляющие собой редакционный коллектив, издание/канал со своей идеологией и концепцией. Сообщения, исходящие от человека, не могут существовать без какого-либо «следа» взаимоотношений между людьми. Вместе с тем субъективная окрашенность журналистских текстов «не обязательно должна выражаться в грубой тенденциозности, подмене факта его субъективной трактовкой» [9, с. 82]. Социальный факт становится журналистским «только в процессе осмысления и органического его «вживления» в систему личного социального опыта журналиста» [24, с. 97]. По этой причине объективное начало в журналистских медиатекстах может существовать лишь потому, что есть субъекты, способные генерировать идеи и смыслы, выявлять их, воспринимать, понимать и интерпретировать.

Объясняя специфику журналистского труда, где «многое решается по наитию», авторы «Социологии журналистики» предлагают следующее. В конечных результатах изучения реальности журналистами «далеко не все безусловно с позиции точного знания», сохраняется простор для субъективного начала. Интуитивное суждение, столь важное для познания социальной действительности, «находится в трудном положении, когда возникает вопрос о его достоверности». Однако «авторитет интуитивного усмотрения истины» должен быть не меньшим, чем авторитет логического рассуждения. Доверие к интуитивным методам познания действительности может основываться на апелляции к признанным авторитетам,



приемах аналогии (сравнение еще не познанного с известным), ассоциативном мышлении, которое опирается на социальный опыт журналиста [24, с. 97-100].

Нельзя не заметить, что в журналистике, особенно в той ее части, которая изучает базовые категории достоверности и объективности, в силу сложившихся традиций, на первый план выходят не законы формальной логики, а здравый смысл, эмпирический опыт, «обобщенно-эмпирический способ познания действительности» (Л.Г. Свитич). Журналистская наука не может существовать в отрыве от практической деятельности ее работников, поэтому вряд ли следует считать изъясном теории опору на сложившиеся и укоренившиеся представления в сознании журналистов-практиков. Знание, которое вырабатывает журналистика, представляет собой *«оперативное знание о действительности в ее очевидных и неочевидных проявлениях»*. Это знание не является научным, оно «не может претендовать на абсолютную истинность, но оно должно быть достаточно надежным, чтобы люди могли уверенно ориентироваться в быстро меняющейся действительности...» [10, с. 43].

Категория объективности традиционно соотносится с такими способами предъявления информации в тексте, которые исключают экспрессивно-эмоционально-оценочное описание события и базируются на стилистической нейтральности, обезличенности и беспристрастности. Подобными свойствами обладают информационные сообщения, представляющие собой объективную или относительно объективную версию происходящих в мире событий [14, с. 92; 5; 22]. Все остальные жанровые формы оказываются в «ловушке субъективности» (например, комментарии) или «выходят за рамки беспристрастного описания» (аналитические материалы) [17, с. 54, 64].

Несомненно, для журналистских текстов свойственно сложное переплетение объективных и субъективных смыслов, однако прямолинейное деление жанровых групп и типов текстов на шкале объективности считаем не вполне корректным. Можно вспомнить, что обязательным элементом журналистского медиатекста выступает наличие документальных сведений, фактов, сообщающих о событиях и проблемах общественной жизни, существующих независимо от субъекта. Соответственно, объективное начало в текстах СМИ присутствует по определению и оно представлено через фактологическую информацию. Субъективное же начало есть «неустранимое проявление личности автора, определяющее характер осмысления объективных проблем общественной жизни» [Лавреневская 1989; цит. по: 17, с. 52]. Обращение к анализу сложных проблем современности требует вскрыть глубинные причины событий, показать существенные связи одних фактов с другими, определить возможные последствия происходящего. Это «чрезвычайно сложно», «но эта трудность не должна быть причиной отказа от изображения и оценки горячих событий, наоборот, она должна повышать ответственность за суждения, вести к осторожности и осмотрительности (выражаемых в ряде случаев оговорками типа «можно предположить», «кажется», «по-видимому» и т. д.)» [20, с. 293]. Справедливым представляется высказывание С.Г. Корконосенко о том, что субъективная окрашенность журналистских текстов не обязательно сопровождается грубой тенденциозностью или подменой факта. Сильной стороной российской журналистики считается аналитичность подхода к освещению событий: именно «в усилении исследовательского начала заключен важный резерв повышения эффективности и влияния современной прессы. На журналистике лежит огромная ответственность за верное осмысление и точную систематизацию, трактовку разнообразных фактов» [9, с. 84]. Говоря об объективном начале журналистских медиатекстов, нужно руководствоваться «смешанной» трактовкой объективности, предложенной Б.Н. Лозовским, которая учитывает, с одной стороны, полноту и точность фактов, а с другой – плюрализм мнений, их сбалансированность, аргументированность и логичность изложения материала и др. [13].



Заключение

Достоверность представляет собой ведущий принцип журналистской деятельности, закрепленный в законодательных документах о СМИ и профессионально-этических кодексах. Достоверность базируется на сведениях, соответствующих действительности; проверенных фактах; подлинной, точной, полной информации; надежных источниках информации, включая способ и обстоятельства получения сведений; приемах изложения фактологических материалов в тексте. Специфичность журналистики проявляется в том, что она не существует в отрыве от практической деятельности СМИ, поэтому теоретические описания тех или иных категорий могут опираться на здравый смысл, ассоциативное мышление, интуитивные методы.

Исследование категории достоверности через субкатегории информативности, точности и объективности позволяет констатировать, что в медиадискурсе нет абсолютных величин (абсолютной истины, абсолютной точности, абсолютной объективности); скорее, следует учитывать взаимодействие объективности и субъективности, точности и приближенности, разных типов информации, которые нуждаются в оценке достоверности.

Критериями достоверности в журналистских текстах считаются ссылки на источники информации, цитирование участников, свидетельства очевидцев событий, использование документально подтвержденных сведений. В идеале журналист создает близкую к действительности объективно-субъективную картину мира, «панораму текущей жизни общества», позволяющую аудитории ориентироваться в реальной действительности, социализироваться, принимать адекватные решения. К критериям точности следует отнести цифры, числовые номинации, статистику, терминологию, специальную лексику из разных областей знания и профессий; употребление собственных имен (географические названия, наименования учреждений и организаций, аббревиатуры и словосложения).

Список литературы References

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. М.: Наука, 1995. С. 3-7.
Arutyunova N.D. Ot redaktora // Logicheskij analiz yazyka. Istina i istinnost' v kul'ture i yazyke / Otv. red. N.D. Arutyunova, N.K. Ryabceva. M.: Nauka, 1995. S. 3-7.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. И лит.» [Текст] / Б.Н. Головин. – 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1988. – 320 с.
Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi: Ucheb. dlya vuzov po spec. «Rus. yaz. I lit.» [Tekst] / B.N. Golovin. – 2-e izd., ispr. M.: Vysshaya shkola, 1988. – 320 s.
3. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / Под ред. М.Н. Кожиной // 2-е, доп., испр. СПб.: Изд. СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с.
Duskaeva L.R. Dialogicheskaya priroda gazetnyh rechevyh zhanrov [Tekst] / Pod red. M.N. Kozhinoj // 2-e, dop., ispr. SPb.: Izd. SPbGU: Filol. fakul'tet, 2012. – 274 s.
4. Ивин А.А., Никифоров, А.Л. Словарь по логике [Текст] / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
Ivin A.A., Nikiforov, A.L. Slovar' po logike [Tekst] / A.A. Ivin, A.L. Nikiforov. – M.: Tumanit, izd. centr VLADOS, 1997. – 384 s.
5. Ильинова Е.Ю. О точности и тональности представления события в тексте новостей [Электронный ресурс] / Ильинова Е.Ю. // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. Ч. 1. // Вестн Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2012. Вып. 5 (638). – С. 162-172. – Режим доступа: <http://linguavolsu.ru/department/stuff/publication.php?id=000003651> (Дата обращения: 01.06.2017).
Il'inova E.YU. O tochnosti i tonal'nosti predstavleniya sobytiya v tekste novostej [Elektronnyj resurs] / Il'inova E.YU. // Diskurs kak social'naya deyatel'nost': priority i perspektivy. CH. 1. // Vestn Mosk. gos. lingvist. un-ta. – 2012. Vyp. 5 (638). – S. 162-172. – Rezhim dostupa: <http://linguavolsu.ru/department/stuff/publication.php?id=000003651> (Data obrashcheniya: 01.06.2017).



6. Касавин И.Т. Точность [Текст] / И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.

Kasavin I.T. Tochnost' [Tekst] / I.T. Kasavin // Ehnciklopediya ehpiistemologii i filosofii nauki. M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitaciya», 2009.

7. Кожемякин Е.А. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе [Текст] / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. №18 (113). – 2011. – Вып.11. – С.187-194.

Kozhemyakin E.A. Ob'ektivnost' kak filosofskaya kategoriya v zhurnalistskom diskurse [Tekst] / E.A. Kozhemyakin // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2011. №18 (113). – 2011. – Вып.11. – С.187-194.

8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. – 464 с.

Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazyka [Tekst] / M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva, V.A. Salimovskij. – 2-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2010. – 464 s.

9. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов [Текст] / С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с.

Korkonosenko S.G. Osnovy zhurnalistiki: Uchebnik dlya vuzov [Tekst] / S.G. Korkonosenko. – M.: Aspekt Press, 2004. – 287 s.

10. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста : Учебник для студентов вузов [Текст] / Г.В. Лазутина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 240 с.

Lazutina G.V. Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista : Uchebnik dlya studentov vuzov [Tekst] / G.V. Lazutina. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Aspekt Press, 2004. – 240 s.

11. Лекторский В.А. Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке [Электронный ресурс] / В.А. Лекторский // Конструктивный подход в эпистемологии и науках о человеке. – М.: Канон+, 2009. – С. 4-40. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/6141-realizm-anti-realizm-konstruktivizm-i-konstruktivnyj-realizm-v-sovremennoj-epistemologii-i-nauke.html (Дата обращения: 15.01.2016).

12. Лекторский В.А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем [Текст] // Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В.А. Лекторский; отв. секр. Е.О. Труфанова. – М.: «Канон + РООИ «Реабилитация»», 2012. – С. 5-47.

Lektorskij V.A. Transformaciya ehpiistemologii: novaya zhizn' staryh problem [Tekst] // Ehpiistemologiya: perspektivy razvitiya / Otv. red. V.A. Lektorskij; otv. sekr. E.O. Trufanova. – M.: «Kanon + ROOI «Reabilitaciya»», 2012. – S. 5-47.

13. Лозовский Б.Н. Журналистика: техника безопасности [Текст] / Б.Н. Лозовский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Тюмень : Вектор Бук, 2004. – 72 с.

Lozovskij B.N. Zhurnalistika: tekhnika bezopasnosti [Tekst] / B.N. Lozovskij. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – Tyumen' : Vektor Buk, 2004. – 72 s.

14. Мельникова, Е.А. Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения [Текст] / Е.А. Мельникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Филология. Журналистика. – 2014. № 5. – С. 94-100.

Mel'nikova, E.A. Tochnost' i dostovernost' kak kriterii informativnosti teksta novostnogo soobshcheniya [Tekst] / E.A. Mel'nikova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya. Zhurnalistika. – 2014. № 5. – S. 94-100.

15. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.

Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: Monografiya. – M.: Gnozis, 2007. – 407 s.

16. Основы журналистской деятельности : учебник для бакалавров [Текст] / под ред. С.Г. Корконосенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 332 с.

Osnovy zhurnalistskoj deyatel'nosti : uchebnik dlya bakalavrov [Tekst] / pod red. S.G. Korkonosenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2013. – 332 s.

17. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория : монография [Текст] / Н.Н. Панченко; науч. ред. В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 323 с.

Panchenko N.N. Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya : monografiya [Tekst] / N.N. Panchenko; nauch. red. V.I. Shahovskij. – Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2010. – 323 s.

18. Пронин Е.П. Выразительные средства журналистики [Текст] / Е.П. Пронин. – М.: МГУ, 1980. – 92 с.

Pronin E.P. Vyrazitel'nye sredstva zhurnalistiki [Tekst] / E.P. Pronin. – M.: MGU, 1980. – 92 s.



19. Профессионально-этический кодекс журналистов Белгородчины [Электронный ресурс] / А.П. Короченский. – Белгород, 2007. – Режим доступа: <http://journ.bsu.edu.ru/kodeks/text-2008.shtml> (Дата обращения: 13.01.2016).

Professional'no-ehlicheskiy kodeks zhurnalistov Belgorodchiny [Elektronnyj resurs] / A.P. Korochenskij. – Belgorod, 2007. – Rezhim dostupa: <http://journ.bsu.edu.ru/kodeks/text-2008.shtml> (Data obrashcheniya: 13.01.2016).

20. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов [Текст] / Е.П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 351 с.

Prohorov E.P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki: Uchebnik dlya studentov vuzov [Tekst] / E.P. Prohorov. – M.: Aspekt Press, 2012. – 351 s.

21. Самарцев, О.Р. Творческая деятельность журналиста: Очерки теории и практики [Текст] / О.Р. Самарцев. – М.: Академический Проект, 2007. – 528 с.

Samarcev, O.R. Tvorcheskaya deyatelnost' zhurnalista: Ocherki teorii i praktiki [Tekst] / O.R. Samarcev. – M.: Akademicheskij Proekt, 2007. – 528 s.

22. Сарафанникова Е.В. Дискурсивные маркеры соотношения сообщаемого с действительностью (на материале телевизионных новостей на русском и английском языках) [Текст] / Е.В. Сарафанникова // Автореф. дис. Канд. филол. наук. Воронеж, 2006. – 20 с.

Sarafannikova E.V. Diskursivnye markery sootneseniya soobshchaemogo s dejstvitel'nost'yu (na materiale televizionnyh novostej na russkom i anglijskom yazykah) [Tekst] / E.V. Sarafannikova // Avtoref. dis. Kand. filol. nauk. Voronezh, 2006. – 20 s.

23. Свитич Л.Г. Профессия журналист. Учебное пособие [Текст] / Л.Г. Свитич. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 255 с.

Svitich L.G. Professiya zhurnalist. Uchebnoe posobie [Tekst] / L.G. Svitich. – M.: Aspekt Press, 2003. – 255 s.

24. Социология журналистики : учебник для бакалавров [Текст] / под ред. С.Г. Корконосенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 421 с.

Sociologiya zhurnalistiki : uchebnik dlya bakalavrov [Tekst] / pod red. S.G. Korkonosenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2014. – 421 s.

25. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной ; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 696 с.

Stilisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. M.N. Kozhinoj ; chleny redkollegii: E.A. Bazhenova, M.P. Kotyurova, A.P. Skovorodnikov. – 2 – e izd., ispr. i dop. – m.: Flinta : Nauka, 2006. – 696 s.

26. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие [Текст] / А.А. Тертычный. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

Tertychnyj A.A. Zhanry periodicheskoj pechati: Ucheb. posobie [Tekst] / A.A. Tertychnyj. – 4-e izd. ispr. i dop. – M.: Aspekt Press, 2011. – 320 s.

27. Федеральный закон РФ «О СМИ» № 2124-1 от 27.12.1991 г. [Электронный ресурс] / Последняя редакция от 15.09.2015 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9003299> (Дата обращения: 01.06.2017).

Federal'nyj zakon RF «O SMI» № 2124-1 ot 27.12.1991 g. [Elektronnyj resurs] / Poslednyaya redakciya ot 15.09.2015 g. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/9003299> (Data obrashcheniya: 01.06.2017).

28. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

Filosofiya: Ehnciklopedicheskij slovar' [Tekst] / Pod red. A.A. Ivina. – M.: Gardariki, 2004. – 1072 s.

29. Шостак, М.И. Журналист и его произведение [Текст] / М.И. Шостак // практическое пособие. – М.: ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

SHostak, M.I. Zhurnalist i ego proizvedenie [Tekst] / M.I. SHostak // prakticheskoe posobie. – M.: TOO «Gendal'f», 1998. – 96 s.

30. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.

Yakovleva E.S. Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya). – M.: Izdatel'stvo «Gnozis», 1994. – 344 s.